

§11 РЕЛИГИЯ И ПОЛИТИКА

Сардарян Г.Т.

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ КАТОЛИЧЕСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ДОКТРИНЫ

Аннотация. Предметом исследования работы является понятийный аппарат и сущностное содержание католической социальной доктрины как фактора политического влияния в странах мира. Особое внимание уделяется вопросам периодизации этапов развития доктрины, значение самой доктрины в условиях очевидного возрастания влияния религиозных факторов на политические процессы в мире. На фоне глобальных политических, экономических и социальных перемен во всем мире, становится очевидно, что религиозный фактор играет ключевую роль при попытке определить причину становления демократических государств в одних частях света, и неспособности создать элементарные институты публичной власти в другой. Католицизм, с самым большим числом приверженцев в мире, безусловно, является фактором, существенно повлиявшим на современную политическую карту мира. В работе широко используются такие методы исследования, как диалектический, системный, сравнительный, исторический и институциональный методы. Новизна исследования заключается в целом ряде принципиально новых подходов, предлагаемых автором. В частности, автор предлагает концепцию периодизации основных этапов развития католического социального учения, отличную от традиционно принятой в западной научной среде. Более того, в работе предлагается рассматривать католическое социальное учение как процесс, начавшийся значительно раньше издания энциклики «*Regim Novarum*».

Ключевые слова: католическое социальное учение, религия, политика, Второй Ватиканский собор, энциклика, Католическая церковь, *Regim Novarum*, христианство, социальная доктрина, Французская революция.

Abstract. *The subject of the research is the conceptual framework and the essential content of Catholic social doctrine as a factor of political influence in the world. Particular attention is paid to the periodization of the doctrine's stages of development, the importance of the doctrine in conditions of apparent increase of the influence of religious factors on the political processes in the world. On the background of global political, economic and social change throughout the world, it becomes obvious that the religious factor plays a key role in trying to determine the cause of successful building of democratic countries in some parts of the world, and the inability to establish basic institutions of public authority in another. Catholic church, with the largest number of adherents in the world is certainly a factor that significantly influenced the modern political map of the world. The novelty of the research consists in a number of fundamentally new approaches offered by the author. In particular, the author introduces the concept of periodization of the development of Catholic social teaching that is different from the traditionally accepted in the Western scientific community.*

Key words: *French Revolution, Social doctrine, Christianity, Rerum Novarum, Catholic Church, Encyclical, Second Vatican Council, Politics, Religion, Catholic social doctrine.*

Развитие современного мира демонстрирует, что, несмотря на достаточно дифференцированное восприятие религиозных институтов в период постоянно стремящегося к деидеологизации и иррационализации постмодерна, представляются несомненными влияние религии не только на этику и нормы поведения населения, но и на институты, в достаточной степени далекие от духовной жизни (форма правления государства, его политический режим, форма политико-территориального устройства и т.д.).

Достаточно большая часть норм устройства современного демократического государства была сформирована в недрах христианского верования, либо же наоборот – целый ряд принципов организации общества нашли свое закрепление в доктринах различных христианских конфессий в период их активной реакции на глобальные политические, экономические и социальные перемены в мире. В обоих случаях, тем не менее, можно говорить о некоем политическом архетипе, создаваемом религиозными институтами, который затем раскрывается в виде различных, в том числе и абсолютно светских, движений и программ.

Особое место, в этой связи, занимает католическое социальное учение, или, как было бы его правильнее назвать – католическая социальная доктрина. Несмотря на то, что в переводе с латыни слово «доктрина» собственно и значит «учение», оно все же чаще употребляется при обозначении взглядов с оттенком схоластицизма и догматизма [1].

Католическая церковь обладает самым большим количеством приверженцев среди всех ветвей христианства. В мире насчитывается около 1,3 млрд католиков.

В 21 европейском государстве католики составляют большинство населения, а в ФРГ, Нидерландах и Швейцарии – половину [2].

Католицизм широко распространен в Северной и Южной Америке, а в настоящий момент также можно говорить и о существенном росте его приверженцев в странах юго-восточной Азии.

Возникновение католической социальной доктрины кардинальным образом изменило позицию церкви о месте религиозных институтов и принципах в политике, экономике, вопросах социальной защиты и т.д. Изначальное представление об отстраненности церкви от «земной жизни» и ее сконцентрированности на метафизическом спасении «на небесах», постепенно заменяется убежденностью в том, что у нее должна быть ведущая роль в определении принципов соотношения крупного капитала и рабочих, политического устройства государства и целого ряда других, достаточно светских вопросов.

Директор центра по изучению права и религии Университета Эмори, профессор Джон Витте, рассматривая вопрос соотношения религии и доктрины прав и свобод человека, отмечает, что Католическая Церковь отнеслась достаточно терпимо к протестантским и гуманистическим движениям шестнадцатого и более поздних веков, так как они все же были построены на би-

блейском и каноническом праве. Однако католицизм проявлял возрастающую нетерпимость в отношении концепций прав человека, вытекающих из идей Просвещения, которые являются светскими по своей сути и основаны на индивидуализме и рационализме. Учение эпохи Просвещения о правах человека, разделении церкви и государства входило в прямое противоречие с Католическим учением о естественном праве, общем благе и субсидиарности. Нетерпимость церкви к подобным идеям фактически переросла в открытую враждебность и неприятие после французской революции [3].

На этом фоне издаются два важнейших документа – *Regum Novarum* (1891) и *Quadragesimo Anno* (1931), впервые системно определяющих официальную позицию церкви по отношению к политическим идеологиям, социальной защите населения, политическому строю государства и ряду других светских вопросов. Оба послания издаются в форме энциклики, что несомненно подчеркивает их основополагающий характер.

Под энцикликкой принято понимать послание папы римского ко всем католикам по важнейшим вопросам политики, экономики, религии и этики. По канонам католической церкви энциклика не подлежит обсуждению и обязательна к исполнению, так как выше нее находится только Апостольская конституция. В то же время, необходимо разграничивать энциклики, существовавшие до 18-го века, так как они, по сути, являлись внутренним документом церкви и предназначались для достаточно узкого круга церковных функционеров – архиепископов, епископов и т.д.

В более широком смысле католическую социальную доктрину можно рассматривать как комплекс идей и теорий церкви, касающихся общественного устройства, и развивавшихся на всем протяжении истории католической церкви.

Однако более распространенным является узкое понимание католической социальной доктрины, а именно – комплекс текстов, как правило – папских энциклик, в которых содержится официальная позиция католической церкви по вопросам политического устройства, экономической модели, роли государства и степени его вмешательства в дела общества.

Необходимо сразу подчеркнуть, что католическая социальная доктрина не является исключительно религиозным текстом, представляющим интерес сугубо для теологии. Скорее наоборот – данная доктрина в первую очередь важна с точки зрения ее влияния на политические процессы в государствах, где католицизм являлся доминирующей религией. В своей работе «Третья волна. Демократизация в конце XX века», Самюэль Хантингтон отмечает, что если до 1960-х годов было принято считать, что протестантские государства имеют большую предрасположенность к демократическому правлению, а католические страны скорее склонны к поддержке авторитарных режимов. Однако уже с 1960-х, по мнению Хантингтона, католицизм из силы, сдерживающей демократизацию, превращается в силу, возглавившую демократизационные процессы в мире. В частности, речь идет о т.н. 3-й волне демократизации, в рамках которой демократические режимы складывались в странах Латинской Америки, Юго-Восточной Азии, а также позже в странах Восточной Европы после развала СССР. Большая часть рассматриваемых государств имела преимущественно католическое население, и влияние церкви на оппозиционные движения было существенным, по мнению Хантингтона [4].

Сама теория т.н. «волн демократизации» не воспринимается однозначно в научном сообществе по целому ряду причин. В том числе и потому, что она не учитывает такой фактор, как, скажем, предоставление права голоса женской части населения, так как в ряде государств, относимых к первой волне демократизации, право голоса женщинам было предоставлено только в конце 20-го века. Либо, скажем, в случае с США не учитывается ограничение в правах чернокожего населения страны [5]. Очевидно, что согласно критериям 18-19го вв. эти государства могли считаться демократическими, однако при применении к ним современных моделей измерения степени демократичности правления все же возникают определенные затруднения.

Тем не менее, обобщение Хантингтоном государств по религиозному принципу позволяет проследить в глобальном масштабе большую предрасположенность к демократизации

государств, в которых большинство населения составляют христиане, в особенности протестанты и католики. Можно говорить о том, что под влиянием данных конфессий сложились благоприятные социально-экономические условия, которые и привели к становлению демократического режима, либо наоборот – сложившееся демократическое правление привело к возникновению успешных моделей экономического развития. Однако принципиально важно, что в обоих случаях нельзя отрицать существенного влияния религиозного фактора.

В связи с этим важно понять, чем был вызван столь существенный разворот в отношении католической церкви к демократизации. Хантингтон видит две причины – личность Папы Иоанна XXIII, а также проведение им Второго Ватиканского Собора. Безусловно, оба фактора сыграли в этом процессе существенную роль, однако это скорее следствие процессов, длившихся к тому моменту уже несколько столетий, нежели причина.

В период после французской революции католическая социальная мысль обретает чрезвычайно консервативный характер, встав на позицию “контрреволюции”, так как монархия выступала естественным союзником церкви в борьбе с революционным движением, носившим яркой секулярный характер, что предполагало существенное ослабление политической власти Папы.

Дальнейшие исторические и политические события лишь усугубляли положение католической церкви. Рисорджименто (объединение Италии), фактически означало исчезновение Папского Государства с политической карты мира, а союз Бисмарка с национал-либералами в Германии, его постоянные попытки ослабления влияния церкви в государстве также заметно ослабляли политическую ресурсную базу католиков в Германии.

Воплощением реакции Ватикана на том этапе можно считать *Syllabus Errorum* (в пер. с лат. – «список заблуждений») – приложение к энциклике «*Quanta Cura*» Папы Пия IX, в котором перечисляются и подвергаются анафеме принципы и учения современности, среди которых – рационализм, социализм, коммунизм, либерализм, принципы свободы совести и отделения церкви от государства и т.д. Силлабус следует считать первой попыткой комплексной реакции

со стороны католической церкви на рост популярности либерализма, возникновение социалистического и коммунистического движения в Европе. И этой реакцией было осуждение самой идеи либерализма, наряду с традиционным неприятием государственного суверенитета, идеи национального государства вестфальского образца как такового.

Специалисты, изучающие католическую социальную доктрину, как правило, включают в нее только энциклики, следующие за *Regum Novarum* 1891 г., в котором впервые было сформулировано отношение католической церкви к политическим процессам в его современном виде. Весь период до издания Львом XIII упомянутой энциклики принято считать ретроградством и постыдной попыткой сдерживания общественно-политического прогресса. Как правило, «*Syllabus Errorum*» Пия IX при этом подходе выступает апогеем реакционизма и ярко демонстрирует то, почему все, что было до Льва не должно рассматриваться в качестве составной части социальной доктрины католицизма.

Конечно же такой подход в корне не верен, так как рассмотрение ранних папских социальных энциклик чрезвычайно важно сразу по нескольким причинам.

Во-первых, ни Силлабус, ни предшествующие ему энциклики Бенедикта XIV и других Пап не были ни осуждены, ни даже подвержены сомнению в более поздних документах Ватикана. То есть, они до сих пор продолжают оставаться составной частью социальной доктрины католиков, представляя ранний этап ее развития.

Во-вторых, помимо негативного подхода, осуждения и отрицания, в ранних энцикликах содержатся также и принципы, нашедшие последующее развитие в современной концепции взаимоотношений между католической церковью и обществом.

В-третьих, католическое социальное учение необходимо рассматривать не в статике, а в исторической динамике, в качестве эволюционного процесса, происходящего на фоне значимых политических и экономических явлений.

В связи с этим представляется важным рассматривать католическую социальную доктрину не с момента кардинального пересмотра отно-

шения церкви к общественно-политическим и экономическим процессам в Европе, а значительно раньше, включая реакционный период ее становления и развития.

С подобным подходом согласен Майкл Шук, профессор теологии Университета Чикаго и бывший директор Центра католического интеллектуального наследия. Он, в частности, считает некорректным полагать, что до издания *Regum Novarum* можно говорить об отсутствии католического социального учения как такового. Более того, энциклики данного периода интересны не только с точки зрения номинального наличия в них позиции церкви по тем или иным вопросам общественно-политического развития, но и по тому влиянию, которое они оказали на дальнейшее развитие социального доктрины католической церкви [6].

Профессор Шук, так же, как и подавляющее большинство западных ученых называет данный период «прелеонинским» (*pre-Leonine*), ограничивая его периодом с 1740 по 1877 гг. В 1740-м году начался понтификат Бенедикта XIV, который издал первую энциклику, в ее современном понимании. Период с 1878 по 1958 гг., соответственно, является «леонинским» (*Leonine*), а с 1959 по с.д. – «постлеонинским» (*post-Leonine*). Название периодов исходит от имени Папы Льва XIII, во время понтификата которого был издан «*Regum Novarum*». Понтификат Льва XIII начался в 1878 г., что и служит причиной выделения второго периода с данного года. Выделение постлеонинского периода Шук обуславливает возвратом церкви к индуктивному подходу и партикуляризму, характерным для прелеонинского периода, в то время как леонинскому периоду присущ универсализм и опора на дедуктивный подход. Ряд ученых, отмечая справедливое включение в хронологические рамки исследования временной отрезок, предшествующий понтификату Льва XIII, тем не менее не согласны с содержательным описанием выделяемых периодов, отмечая, что ни один Папа не пытался повернуть вспять распад общин и их единство, вытекающие из Просвещения, с его материализмом и моральным релятивизмом, путем защиты местных этических концепций, что ставит под сомнение якобы возрождаемый партикуляризм [7].

Однако, оставив в стороне концептуальное описание самих периодов развития католической социальной доктрины, хотелось бы не согласиться с самим принципом ее наименования и хронологического разделения. Действительно, издание Львом XIII энциклики «*Regum Novarum*» стало поворотным моментом, однако, если бы содержательно эволюция католической социальной мысли ограничилась периодом его понтификата, либо, скажем, резко сменила свой вектор после его смерти, то в действительности, все данные процессы можно было бы обусловить личностным фактором. Однако очевидно, что и «*Regum Novarum*», и более поздние энциклики были институциональной реакцией на глобальные процессы, происходившие в мире, в связи с чем ужесточение или смягчение позиции церкви в отношении ключевых общественно-политических вопросов было обусловлено не личным отношением Папы или его убеждениями, а в первую очередь масштабными переменами, имевшими место в Европе за последние 250 лет. К тому же, содержательно три данных периода сложно сгруппировать по содержанию, так как, скажем, в рамках прелеонинского периода очевидно различается период до Французской революции и после, а, скажем, в постлеонинском особняком стоит Второй Ватиканский собор.

В данной связи, более корректной представляется классификация периодов развития в соответствии с ключевыми событиями, повлиявшими на развитие католической социальной мысли:

- 1-й этап – с 1740 по 1789 гг.
- от издания первой энциклики Бенедиктом XIV до Великой французской революции;
- 2-й этап – с 1789 по 1891 гг.
- время реакции церкви на революцию во Франции;
- 3-й этап – с 1891 по 1962 гг.
- становление современного католического социального учения с выделением основополагающих принципов взаимоотношений с политическими институтами и экономическими процессами в Европе;
- 4-й этап – с 1962 г. по с.д.
- проведение Второго Ватиканского собора и дальнейшее развитие католической социальной доктрины.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко. Философский энциклопедический словарь. М.:Инфра-М, 2009 г.
2. <https://press.vatican.va/content/salastampa/en/bollettino/pubblico/2015/04/16/0277/00616.html>
3. Witte, John. Law, Religion, and Human Rights // Columbia Human Rights Law Review. – 1996.-Vol. 28, p. 15
4. Huntington, Samuel P.. The Third Wave: Democratization in the Late 20th Century. University of Oklahoma Press, 2012. pp. 72-77
5. Paxton, Pamela. Women's suffrage in the measurement of democracy: Problems of operationalization // Studies in Comparative International Development. – 2000.-Vol. 35, is. 3, pp. 92-111
6. Schuck, Michael Joseph. That They be One: The Social Teaching of the Papal Encyclicals, 1740-1989. Georgetown University Press, 1991. p. 33
7. Barrett, Edward. Persons and Liberal Democracy: The Ethical and Political Thought of Karol Wojtyla/John Paul II. Lexington Books, 2010. p. 16
8. Логвинова И.В. Взаимоотношения государства и церкви в контексте социального государства // Государство, Церковь, право: конституционно-правовые и богословские проблемы. Материалы IV межвузовской научной конференции, посвященной 400-летию дня преставления священномученика Ермогена Патриарха Московского и всея России. Москва: РГТЭУ, 2012. С. 187-197.
9. Логвинова И.В. Становление конституционализма во внутренней и внешней политике России в конце XVIII-начала XX вв. // Государство, Церковь, право: конституционно-правовые и богословские проблемы. Материалы V межвузовской научной конференции, посвященной 400-летию династии Романовых. М.: Книжный мир, 2014. С. 63-75.
10. Е. В. Павлова Понимание нравственной ответственности власти в трудах древнерусских мыслителей // Право и политика. – 2012. – 4. – С. 767 – 772.
11. Щупленков О.В., Щупленков Н.О. Некоторые социальные функции религии (православия) в современной России // Социодинамика. – 2013. – 11. – С. 69 – 111. DOI: 10.7256/2409-7144.2013.11.10494. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_10494.html
12. Фокин А.Р. Роль античной философии в эволюции ранней тринитарной мысли Аврелия Августина // Философия и культура. – 2014. – 1. – С. 108 – 122. DOI: 10.7256/1999-2793.2014.1.10254.
13. Бутенко Я.Н. Основные аспекты отношений Ватикана и России во время понтификата Иоанна Павла II // Genesis: исторические исследования. – 2014. – 1. – С. 1 – 16. DOI: 10.7256/2409-868X.2014.1.10230. URL: http://www.e-notabene.ru/hr/article_10230.html

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. E.F. Gubskii, G.V. Korableva, V.A. Lutchenko. *Filosofskii entsiklopedicheskii slovar'*. M.:Infra-M, 2009 g.
2. <https://press.vatican.va/content/salastampa/en/bollettino/pubblico/2015/04/16/0277/00616.html>
3. Witte, John. Law, Religion, and Human Rights // Columbia Human Rights Law Review. – 1996.-Vol. 28, p. 15
4. Huntington, Samuel P.. *The Third Wave: Democratization in the Late 20th Century*. University of Oklahoma Press, 2012. pp. 72-77
5. Paxton, Pamela. Women's suffrage in the measurement of democracy: Problems of operationalization // *Studies in Comparative International Development*. – 2000.-Vol. 35, is. 3, pp. 92-111
6. Schuck, Michael Joseph. *That They be One: The Social Teaching of the Papal Encyclicals, 1740-1989*. Georgetown University Press, 1991. p. 33
7. Barrett, Edward. *Persons and Liberal Democracy: The Ethical and Political Thought of Karol Wojtyla/John Paul II*. Lexington Books, 2010. p. 16
8. Logvinova I.V. *Vzaimootnosheniya gosudarstva i tserkvi v kontekste sotsial'nogo gosudarstva* // Gosudarstvo, Tserkov', pravo: konstitutsionno-pravovye i bogoslovskie problemy. Materialy IV mezhvuzovskoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 400-letiyu dnya prestavleniya svyashchennomuchenika Ermogena Patriarkha Moskovskogo i vseya Rossii. Moskva: RGTEU, 2012. S. 187-197.
9. Logvinova I.V. *Stanovlenie konstitutsionalizma vo vnutrennei i vneshnei politike Rossii v kontse KhVIII-nachala KhKh vv.* // Gosudarstvo, Tserkov', pravo: konstitutsionno-pravovye i bogoslovskie problemy. Materialy V mezhvuzovskoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 400-letiyu dinastii Romanovykh. M.: Knizhnyi mir, 2014. S. 63-75.

10. E. V. Pavlova Ponimanie npravstvennoi otvetstvennosti vlasti v trudakh drevnerusskikh myslitelei // Pravo i politika. – 2012. – 4. – С. 767 – 772.
11. Shchuplenkov O.V., Shchuplenkov N.O. Nekotorye sotsial'nye funktsii religii (pravoslaviya) v sovremennoi Rossii // Sotsiodinamika. – 2013. – 11. – С. 69 – 111. DOI: 10.7256/2409-7144.2013.11.10494. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_10494.html
12. Fokin A.R. Rol' antichnoi filosofii v evolyutsii rannei trinitarnoi mysli Avreliya Avgustina // Filosofiya i kul'tura. – 2014. – 1. – С. 108 – 122. DOI: 10.7256/1999-2793.2014.1.10254.
13. Butenko Ya.N. Osnovnye aspekty otnoshenii Vatikana i Rossii vo vremya pontifikata Ioanna Pavla II // Genesis: istoricheskie issledovaniya. – 2014. – 1. – С. 1 – 16. DOI: 10.7256/2409-868X.2014.1.10230. URL: http://www.e-notabene.ru/hr/article_10230.html